

О ВЕРИФИЦИРУЕМОСТИ ИНФОРМАЦИИ С РАЗМЫТЫМ ДЕНОТАТОМ

Ю. В. Барина

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск
julk@inbox.ru

Аннотация. В работе рассматривается вопрос установления верифицируемости утверждений, которые имеют в своем составе конструкции с размытым денотатом, способные обозначать обширный круг явлений. Традиционно такие утверждения признаются неверифицируемыми. Высказана гипотеза о том, что утверждения с размытым денотатом необходимо признавать проверяемыми широким перечнем ситуаций. Предлагается называть такие утверждения «верифицируемыми без установленного эталона».

Ключевые слова: верифицируемая и неверифицируемая информация, утверждения о фактах, конструкции с размытым денотатом, фактуальная и субъективная информация.

On the verifiability of information with an indistinct denotation

Yu. V. Barinova

National Research Tomsk State University, Tomsk
julk@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to linguistic expertise in cases concerning protection of honor, dignity and business reputation, namely the issue of demarcation between factual, objective information, subject to verification at court session, and non-factual,

subjective information, rejected from judicial trial due to its unverifiability. The paper considers the issue of verifiability of statements that contain a structure with indistinct denotation allowing for a wide range of interpretations. As interpretation of such statements can be subjective and variable, they are traditionally recognized as unverifiable. It is hypothesized in the article that statements with indistinct denotation should be recognized as verifiable against a wide list of comparable situations. It is suggested to define such statements as “verifiable without an established reference”. “Established reference” connotes a specific situation used as a yardstick to compare with statements examined in court. The task for the linguist in analyzing structures with indistinct denotation is to establish if there is an open list of situations that can be used to confirm a given statement. Where such a list is unavailable, the statement must be rejected.

Keywords: verifiable and unverifiable information, statements of facts, constructions with an indistinct denotation, factual and subjective information.

1. Постановка проблемы

Материалом для лингвистических экспертиз по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации¹ чаще всего становятся публицистические статьи в СМИ. Ситуация в лингвоэкспертной практике такова, что почти в любой оспариваемой статье (имеем в виду статью с негативной информацией об объекте описания) из всего массива высказываний значимыми для дел о защите чести оказывается очень небольшая часть. Под «значимыми» в данном случае подразумеваем те высказывания, из которых извлекается информация фактуального (объективного) характера, являющаяся верифицируемой. Большинство высказываний, составляющих публицистический текст, обычно оказываются незначимыми для дел о защите чести, т. к. лингвист по тем или иным признакам констатирует их нефактуальный (субъективный) характер, а значит, невозможность их верификации.

¹ Далее — дела о защите чести.

Напомним, что противопоставление *верифицируемой* и *неверифицируемой* (т. е. проверяемой и непроверяемой) информации сформулировано законодателем в [Постановление 2005]:

«...судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, *соответствие действительности которых можно проверить*, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, *не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности*». (Курсив мой — Ю. Б.)

Безусловно, реальный практический материал не позволяет ограничиться при анализе лишь названными формально-содержательными типами высказываний (утверждения о фактах; оценочные суждения; высказывания, в которых формулируются мнения и убеждения). Их перечень разнороден, не конечен и вариативен; можно выделить также предположения, логические суждения, суждения о мыслительной деятельности, суждения о психологическом состоянии, суждения о будущем, вопросы и пр. Однако из приведенного фрагмента [Постановление 2005] следует, что законодателя интересует разделение высказываний не столько на конкретные типы, сколько на две глобальные категории — *проверяемую* информацию и *непроверяемую*, при этом проверяемой считается информация, выраженная в форме утверждений о фактах, непроверяемой — в форме всех прочих типов высказываний.

Вместе с тем далеко не всегда высказывания четко укладываются в имеющуюся классификацию, т. е. однозначно характеризуются как какой-либо один формально-содержательный тип. Зачастую высказывание содержит в себе разнородные сведения, что позволяет одновременно выделить в нем и информацию, соотносимую по содержанию с утверждением о фактах, т. е. являющуюся верифицируемой, и различные иные субъективные суждения, являющиеся неверифицируемыми. Кроме того, информация, соотносимая по содержанию с утверждением о фактах, может обнаруживаться в пресуппозиции различных иных высказываний — мнений, предположений и т. д. Таким образом, тот факт, что высказывание не является утверждением о фактах, еще не означает, что в данном высказывании нельзя выделить некую фактическую

информацию, соотносимую с объективными событиями реальной действительности².

В таком ракурсе эксперту-лингвисту необходимо прежде всего разделить имеющуюся в исследуемом тексте информацию на *фактуальную, объективную* (как в форме целых высказываний — утверждений о фактах, так и в форме фрагментов в составе высказываний иных формально-содержательных типов), которую в дальнейшем в судебном заседании будут подтверждать или опровергать, и на *нефактуальную, субъективную*, которая в силу своей непроверяемости выводится за границы судебного разбирательства. Поскольку лишь фактуальная, объективная информация может являться предметом оспаривания в судебном заседании, только она названа значимой по данной категории дел.

Вернемся к мысли о том, что доля значимой для дел о защите чести фактуальной информации в оспариваемых текстах обычно мала. Это является закономерным, поскольку невозможно представить себе текст, который при всем богатстве средств, предоставляемых языком, состоит лишь из утверждений о фактах. С одной стороны, такая ситуация способствует свободе слова, свободе выражения мысли и мнений: автор, высказывая свои субъективные взгляды, ничем не ограничен (при условии соблюдения всех прочих законов). Однако, с другой стороны, открываются и возможности

² Приведем несколько условно сконструированных примеров:

- (1) *Мне кажется, что Иванов не вполне удовлетворен суммой полученной взятки в 100 тысяч.*
- (2) *Если все чиновники будут присваивать бюджетные деньги, как это делает Михайлов, денег в казне не останется.*
- (3) *Разве Петров мог знать, с какой целью Сидоров подделал документы?*

Ни одно из приведенных высказываний лингвист не может квалифицировать как утверждение о фактах, вместе с тем в высказывании (1) содержится фактуальная информация о том, что Иванов получил взятку в 100 тысяч, в (2) — о том, что Михайлов присваивает бюджетные деньги, в (3) — о том, что Сидоров подделал документы. Справедливая на первый взгляд квалификация данных высказываний только как мнения, предположения и вопроса будет являться поверхностной и исказит действительную картину, поскольку приведет к выводу о том, что высказывания не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Лингвисту необходимо констатировать, что в составе данных высказываний, не являющихся утверждениями о фактах, тем не менее содержится фактуальная (т. е. верифицируемая) информация.

для злоупотребления свободой слова, а именно для целенаправленной маскировки ложной фактуальной информации под выражение субъективных взглядов, которые предметом оспаривания стать не могут. Наличие таких злоупотреблений привело автора работы к мысли о том, что необходимо попытаться расширить массив высказываний, в которых в рамках дел о защите чести может быть выявлена фактуальная информация, с целью более объективного, более достоверного исследования, исключающего формальный подход к анализу материала.

Прежде чем перейти к изложению основной идеи работы, необходимо сделать еще ряд замечаний. Во-первых, говоря о возможности верификации информации, мы, разумеется, имеем в виду не реальную фактическую возможность проверки сведений, которая не относится к компетенции лингвиста, а определенные формально-содержательные параметры высказывания. Опираясь на труд [Симонов, Горбаневский 2004: 45–49], под верифицируемыми мы подразумеваем высказывания, которые проверяемы по своей природе, что в содержательном плане выражается в соотносительности передаваемой информации с имевшими или имеющими место в реальной действительности событиями (а не с оценками, взглядами, убеждениями, логическими рассуждениями, суждениями о будущем и пр.), в формальном плане — в представленности в виде утверждения (т. е. в отсутствии маркеров мнения, предположения / сомнения, вопроса)³.

Во-вторых, в данной работе речь будет идти о возможности верификации высказываний лишь исходя из их содержания (а не формы), в связи с чем в качестве материала для анализа отобраны только утверждения.

³ Приведем условно сконструированный пример:

(4) *20-го января чиновник Иванов получил взятку.*

Говоря о том, что высказывание (4) является верифицируемым утверждением о факте (т. е. высказыванием, которое возможно проверить), мы не имеем в виду наличие реальных доказательств этому происшествию, например, возможности допросить свидетелей или существования видеозаписи и пр. Мы имеем в виду, что содержательно высказывание представляет собой информацию о произошедшем в прошлом событии — совершении Ивановым конкретного действия, а по форме высказывание является утверждением, маркеры мнения или предположения отсутствуют. Иначе говоря, высказывание является верифицируемым по своим формально-содержательным, т. е. лингвистическим параметрам.

В-третьих, в работе анализируются письменные тексты, т. е. подготовленная речь, в которой языковые единицы использованы целенаправленно, а не случайно, необдуманно. Выбор подобного материала позволяет исключить возможность того, что автор в неподготовленной речи просто выбрал неточную языковую единицу.

В-четвертых, автор работы отдает себе отчет в том, что высказанные далее предложения носят дискуссионный характер.

2. Конструкции с размытым денотатом

Для лингвиста не представляет сложности квалифицировать информацию, однозначно субъективную по смыслу: например, высказывания, передающие личное отношение автора к чему-либо или содержащие предположения о будущем, без затруднений признаются непроверяемыми. Также не представляет сложности квалификация, напротив, однозначно объективной информации — например, высказываний о произошедшем в реальной действительности событии с конкретным, четко очерченным значением, которые без затруднений признаются проверяемыми. В промежуточных же вариантах между однозначно объективной и однозначно субъективной информацией возникают сложности.

Один из таких «промежуточных вариантов» — это наличие в высказывании единиц с *размытым денотатом*, т. е. единиц с широким значением, способным включать в себя обширный круг ситуаций. Денотат таких единиц не может быть определен однозначно, их трактовка является субъективной, т. е. зависящей от личностного восприятия конкретного человека. Это обусловлено размытостью границ явлений, которые могут быть данными единицами описаны.

Чтобы определить место единиц с размытым денотатом в общей совокупности возможных смыслов в естественном языке, воспользуемся когнитивно-семантической классификацией выражаемых смыслов, предложенной в работе [Иваненко 2016: 317]: смыслы делятся на *конкретные* — относящиеся к миру *объективного*, т. е. соотносимые с чем-либо существующим (видимым, слышимым и пр.), и *отвлеченные* — относящиеся к миру *субъективного*, т. е. соотносимые с желаемыми явлениями или с оценками⁴. Конкретные смыслы делятся на *четко очерченные* (например: рубить, кричать, водить машину,

⁴ Отвлеченные смыслы остаются за рамками данной работы.

лопата, бухгалтер, банкнота) и *размытые* (например: способствовать, провоцировать, нейтрализовать, быть прогрессивным, поставить под угрозу, уходить от ответственности, нищета, успех). Именно о последних смыслах (относящихся к миру объективного и являющихся размытыми, т. е. имеющих размытый денотат) идет речь в настоящей работе.

Поскольку обозначаемое единиц с размытым денотатом невозможно соотносить с единственной конкретной сущностью реальной действительности, **традиционно единицы с размытым денотатом при проведении экспертиз по делам о защите чести признаются неverifiedируемыми**. Приведем пример из [Иваненко 2010: 220], где анализируется конструкция «*Довести город до нищеты*», в которой «*нищета*» и «*доводить до*» — слова с размытыми денотатами:

«Какое материальное положение отдельного лица или города считать „нищетой“? Каковы признаки этого состояния применительно к городу? Такие конкретные признаки и показатели отсутствуют. ⟨...⟩ *Доводить до* — словоформа со значением действия, семантика которой содержит мощный компонент негатива. ⟨...⟩ Но какие конкретно действия можно подвести под категорию „довел“? Принял решение, неправильное с точки зрения автора? Не то утвердил, не то запретил? Не так спланировал? Выстраивается цепочка действий, отбор и оценка которых с обеих сторон будет субъективными».

И далее автор делает совершенно логичный вывод:

«Критерии „доведения города до нищеты“ нигде не зафиксированы как норма, а потому проверить справедливость высказывания в судебном порядке невозможно».

Таким образом, высказывание типа «*Губернатор довел город до нищеты*» на первый взгляд будет относиться к незначимым высказываниям для дел о защите чести.

Теперь проанализируем следующий гипотетический текст⁵:

- (5) *Директор Иванов довел школу, которой он руководит, до нищеты!* (6) *Дети чувствуют себя в школе ужасно!* (7) *Родители задумываются о переводе детей в другую школу.*

⁵ Данный и последующие иллюстративные примеры сконструированы на основе материала, исследованного автором в ходе проведения лингвистических экспертиз.

Очевидно, что лингвист при анализе данного текста сделает следующие выводы. Передаваемый в (5) смысл относится к миру объективного, высказывание содержит конструкцию с размытым денотатом — критерии доведения школы до нищеты не зафиксированы, следовательно, высказывание неверифицируемо.

Передаваемый в (6) смысл относится к миру субъективного, высказывание содержит в себе, во-первых, информацию о восприятии, о чувствах, во-вторых, оценочную информацию, т. е. высказывание неверифицируемо.

Передаваемый в (7) смысл относится к миру субъективного, высказывание содержит в себе информацию о мыслительной деятельности, о планах, т. е. высказывание неверифицируемо.

Однако предположим, что вся приведенная в тексте (5–7) информация является ложной, что в действительности Иванов прекрасно справляется со своими обязанностями директора, а школа процветает, при этом допустим, что человек, распространивший данную информацию, целенаправленно решил Иванова очернить по личным мотивам (автор работы отдает себе отчет в том, что анализ реальных обстоятельств, истинности / ложности информации выходит за пределы компетенции лингвиста, в данном случае речь идет о совершенно условной ситуации). Получается, что даже в случае ложности всех распространенных сведений лингвистическая экспертиза значимой информации для дела о защите чести не выявит.

Результатом осмысления подобных текстов и стал поиск способов расширить массив высказываний, которые в рамках дел о защите чести могут быть признаны верифицируемыми. Предпринимая попытку добиться поставленной цели, внесем предложение: **не следует признавать конструкции с размытым денотатом, относящиеся к миру объективного, непроверяемыми.** Наша гипотеза состоит в следующем: **конструкции с размытым денотатом необходимо признавать условно проверяемыми, или верифицируемыми без установленного эталона.**

Под «установленным эталоном» имеется в виду конкретная ситуация, с которой должно сопоставляться высказывание при его проверке (происходящей в рамках судебного заседания). Если степень конкретности этой ситуации велика (т. е. в тех случаях, когда мы имеем дело с конструкциями с четко очерченным денотатом), то данная ситуация и признается эталоном для проверки

высказывания — единственно возможной версией развития событий, подтверждение которой будет являться доказательством истинности высказывания. Рассмотрим пример:

- (8) *В компании «Восточная группа» в очередной раз не выплачена зарплата рабочим.*

Передаваемый в (8) смысл относится к миру объективного и является четко очерченным. Эталоном для проверки истинности высказывания будет являться единственно возможная ситуация — невыплата зарплаты, имеющая место как минимум во второй раз («очередной»).

Если же степень конкретности ситуации, с которой должно сопоставляться высказывание при его проверке, мала (т. е. речь идет о конструкциях с размытым денотатом), то мы имеем дело с отсутствием эталона для проверки. Рассмотрим пример:

- (9) *Эту драку спровоцировал Сидоров.*

Передаваемый в (9) смысл относится к миру объективного, однако этот смысл является размытым. «Спровоцировать» — сложное понятие, состоящие из варьирующихся компонентов: сделал что-то, что вызвало драку, из-за чего драка началась. Но что именно? Возможно, Сидоров ругался матом, или толкнул Петрова, или рассказал обидную историю — и еще множество вариантов. В значении глагола «спровоцировать» не заложено информации о том, какие именно действия имеются в виду.

При анализе подобных высказываний предлагается делать следующий вывод: данное **утверждение проверяемо — но не одной конкретной ситуацией, а широким перечнем ситуаций**. т. е. если высказывание «*не выплачена зарплата*» имеет эталон для проверки — единственно возможную ситуацию для сопоставления, то для высказывания «*спровоцировал драку*» эталон не установлен. Квалификация некоего факта, некоего действия Сидорова как «провоцирования драки» субъективна, однако само наличие этого факта для подтверждения истинности высказывания необходимо. Т. е. должен иметь место хотя бы один факт, который может быть оценен фразой «*спровоцировал драку*». Данные факты будут устанавливаться, разумеется, не в рамках лингвистической экспертизы, а в ходе судебного заседания. Суду не требуется определять, действительно ли действия Сидорова вызвали драку. Суду

требуется установить, имел ли место хотя бы один факт, который «подпадает» под значение конструкции с размытым денотатом «*спровоцировал драку*». Отсутствие такого факта станет опровержением всего высказывания. Предлагаемые выводы лингвиста окажутся в пользу автора высказывания, если он приведет факт, на котором было основано его утверждение о Сидорове, или же окажутся в пользу Сидорова, если таких фактов нет, а сам Сидоров, к примеру, вообще не принимал участия в событиях, но его пытаются очернить.

Изобразим сделанные выводы схематично:

— для высказывания, смысл которого относится к миру объективного и является четко очерченным:

высказывание = конкретная ситуация
(смысловое поле заполнено)

Пример: высказывание «*не выплачена зарплата*» = ситуация, при которой не выплачена зарплата.

Для подтверждения высказывания должен иметься факт реальной жизни, равный факту в высказывании.

— для высказывания, смысл которого относится к миру объективного, но является размытым:

высказывание = любая ситуация из широкого спектра возможных (смысловое поле не заполнено)

Пример: высказывание «*спровоцировал драку*» = ... (ситуации 1. ... 2. ... 3. ... и т. д.).

Для подтверждения высказывания должен иметься факт реальной жизни, не равный факту в высказывании, а могущий быть основанием для высказанной оценки (например, ситуация, при которой Сидоров ругался матом; данное действие может быть оценено говорящим как «провоцирование драки»).

3. Предлагаемая схема анализа

При проведении лингвистических экспертиз по делам о защите чести предлагается описывать конструкции с размытым денотатом следующим образом:

— Сформулировать значение конструкции, реализуемое в анализируемом контексте.

— Привести примеры ситуаций, которые могут быть оценены анализируемым высказыванием с размытым денотатом. При этом необходимо акцентировать внимание на том, что это лишь примеры, которые приводятся для понимания смысла высказывания, и их перечень является открытым, не конечным.

Данная схема анализа на практике реализуется следующим образом:

(10) *Иванов своими действиями поставил под угрозу все заседание.*

«*Поставить под угрозу*»⁶ — конструкция с размытым денотатом (относится к миру объективного), ее значение в данном контексте: совершить некие действия, которые создали возможность срыва заседания, его неудачного проведения.

Примеры возможных ситуаций: Иванов пришел на заседание пьяным и шумел; Иванов отключил в здании электроэнергию; Иванов ругал неприличными словами участников заседания; любые иные действия Иванова, способные негативно повлиять на ход заседания.

(11) *Зайцева выполняла роль помощника лидера группировки по вопросам обеспечения безопасности.*

«*Выполнять роль помощника*»⁷ — конструкция с размытым денотатом (относится к миру объективного), значение в данном контексте: совершать некие действия, приводящие к сохранению безопасности группировки.

Примеры возможных ситуаций: Зайцева уничтожала какие-либо улики; Зайцева нанимала телохранителей; Зайцева сама охраняла членов группировки; любые иные действия Зайцевой, благодаря

⁶ «ПОСТАВИТЬ. (...) 4. Привести в какое-л. положение, состояние»; «УГРОЗА. (...) 2. Возможность, опасность какого-л. бедствия, несчастья, неприятного события» [БТС 2000: 936; 1371].

⁷ «ВЫПОЛНИТЬ. (...) 1. Осуществить, совершить (задуманное, порученное)»; «РОЛЬ. (...) <3. кого. Назначение, функции кого-, чего-л.; род деятельности, проявление себя в качестве кого-л.»; «ПОМОЩНИК. (...) 1. Тот, кто помогает кому-л. в чем-л. (...) 2. Должностное лицо, непосредственно подчиненное основному (обычно руководящему) работнику и помогающее ему» [БТС 2000: 178; 1128; 916–917].

которым отсутствовала опасность для группировки, ее членам не причинялся вред.

- (12) *Как мы видим, главе поселения до проблем жителей дела особо нет — он сейчас очень сильно занят: добывается непрерывного роста своего личного благосостояния.*

«Добиваться роста благосостояния»⁸ — конструкция с размытым денотатом (относится к миру объективного), значение в данном контексте: совершать некие действия, приводящие к увеличению имеющихся у главы поселения финансовых средств и материальных благ.

Примеры возможных ситуаций: глава поселения повысил себе зарплату / выписал премию; глава поселения устроил на высокооплачиваемую работу в администрацию члена семьи; глава поселения занимается скупкой ценных бумаг; любые иные действия главы поселения, результатом которых становится улучшение его финансового положения.

Подведем итог: конструкции с размытым денотатом следует признавать проверяемыми, но без установленного эталона, задача лингвиста — описать реализованное значение высказывания и констатировать, что имеется открытый перечень ситуаций, которыми высказывание может быть подтверждено, а отсутствие таковых является опровержением высказывания.

Вернемся к приведенному ранее гипотетическому тексту:

- (13) *Директор Иванов довел школу, которой он руководит, до нищеты! Дети чувствуют себя в школе ужасно! Родители задумываются о переводе детей в другую школу.*

Опираясь на предложенную гипотезу и применяя указанную схему анализа, лингвист сделает вывод о том, что первое из трех высказываний, содержащее конструкцию с размытым денотатом «*довел школу до нищеты*», является верифицируемым — без установленного эталона, а значит, оно сможет стать предметом оспаривания в судебном порядке.

⁸ «ДОБИТЬСЯ. ⟨...⟩ Достичь поставленной цели или каких-л. результатов путем усилий»; «БЛАГОСОСТОЯНИЕ. ⟨...⟩ Обеспеченность необходимыми материальными и духовными благами; достаток» [БТС 2000: 264; 82].

Литература

- БТС 2000 — С. А. Кузнецов (ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
- Иваненко 2010 — Г. С. Иваненко. Объективная и субъективная информация в контексте лингвистического исследования по процессам о защите чести и достоинства // Н. Д. Голев, Т. В. Чернышова (ред.). Юрислингвистика-10: лингвоконфликтология и юриспруденция. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2010. С. 214–221.
- Иваненко 2016 — Г. С. Иваненко. Объективное и субъективное в конфликтном тексте: вопросы экспертной классификации // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2016. Т. XII. Ч. 3. С. 311–326.
- Постановление 2005 — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения 16.11.2019)
- Симонов, Горбаневский, 2004 — А. К. Симонов, М. В. Горбаневский (ред.). Понятия чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медея, 2004.

References

- BTS 2000 — S. A. Kuznetsov (ed.). *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [The Large Explanatory Dictionary of Russian]. St. Petersburg: Norint, 2000.
- Ivanenko 2010 — G. S. Ivanenko. *Obektivnaya i subektivnaya informatsiya v kontekste lingvisticheskogo issledovaniya po protsessam o zashchite chesti i dostoinstva* [Objective and subjective information in the context of linguistic research on the processes of the protection of honor and dignity]. N. D. Golev, T. V. Chernyshova (eds.). *Yurilingvistika-10: lingvokonfliktologiya i yurisprudentsiya*. Kemerovo, Barnaul: Altai State University Press, 2010. P. 214–221.
- Ivanenko 2016 — G. S. Ivanenko. *Obektivnoye i subektivnoye v konfliktnom tekste: voprosy ekspertnoy klassifikatsii* [Objective and subjective in the conflict text: questions of expert classification]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2016. Vol. XII. Pt. 3. P. 311–326.
- Postanovlenie 2005 — *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii «O sudebnoy praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoy reputatsii grazhdan i yuridicheskikh lits»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

«On judicial practice in cases of protecting the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities»] (No. 3, February 24, 2005). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (accessed on 18.11.2019)

Simonov, Gorbanevskiy 2004 — A. K. Simonov, M. V. Gorbanevskiy (eds.) *Ponyatiya chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii: Spornye teksty SMI i problemy ikh analiza i otsenki yuristami i lingvistami* [Concepts of honor, dignity and business reputation: Controversial media texts and problems of their analysis and assessment by lawyers and linguists]. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Medeya, 2004.